

В поисках Сперанского: образ реформатора в дореволюционной историографии

Л. В. Выходков

Для цитирования: Выходков Л. В. В поисках Сперанского: образ реформатора в дореволюционной историографии // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2025. Т. 70. Вып. 3. С. 739–750. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2025.310>

В статье анализируется восприятие образа М. М. Сперанского и его проекта реформы государственного управления, отразившегося во «Введении к уложению государственных законов» («Плане всеобщего государственного образования»), представленного Александру I в ноябре 1809 г. Источниками для анализа являются рецензии в периодической печати на опубликованный в 1861 г. труд М. А. Корфа «Жизнь графа Сперанского» и последующая дореволюционная историография второй половины XIX — начала XX в. Системно рассматриваются различные точки зрения историков и юристов-правоведов на конституционный план самого известного российского реформатора XIX в., а также его деятельность при Александре I и Николае I. Особое внимание уделялось Сперанскому в контексте либеральных реформ начала царствования Александра I и соответствия конституционных намерений Сперанского внутриполитическому курсу, нереальных и беспочвенных — при сохранении самодержавия. Показана неоднозначность оценок Сперанского как личности, что было характерно и для восприятия современников. В дореволюционной историографии, представленной ведущими специалистами по проблемам российской государственности, присутствуют как апофеозные («либералы»), так и критические («консерваторы» и «демократы») оценки Сперанского как реформатора. Последовавшие революции 1917 г. на десятилетия остановили этот процесс, чтобы вновь возобновиться в новых исторических условиях сначала в критической парадигме М. Н. Покровского, а в постсоветский период в позитивно-либеральной концепции. Но в докторской диссертации и монографиях 1997–2000 гг. историк В. И. Морозов, вопреки распространившемуся в литературе образу реформатора-либерала, пришел к выводу, что «Сперанский является родоначаль-

---

Леонид Владимирович Выходков — д-р ист. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского, Российская Федерация, 191023, Санкт-Петербург, наб. р. Фонтанки, 15; <https://orcid.org/0000-0002-7184-0969>, l.vyskochkov@spbu.ru

Leonid V. Vyskochkov — Dr. Sci. (History), Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; Russian Christian Academy for Humanities named after Fyodor Dostoevsky, 15, nab. r. Fontanki, St. Petersburg, 191023, Russian Federation; <https://orcid.org/0000-0002-7184-0969>, l.vyskochkov@spbu.ru

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01074 «Образ Михаила Сперанского и его идейное наследие в культурной памяти России», Русская христианская гуманитарная академия им. Ф. М. Достоевского.

The study was supported by a grant from the Russian Science Foundation no. 24-28-01074 “The image of Mikhail Speransky and his ideological heritage in the cultural memory of Russia”, Russian Christian Academy for Humanities named after Fyodor Dostoevsky.

ником консервативной традиции русской правовой мысли, в рамках которой право получает религиозное обоснование», а политолог В. В. Матюхин в статье 2022 г. назвал его представителем «консервативного либерализма». Высказано предположение, что объективный анализ творческого наследия Сперанского позволит отказаться от одно-значного восприятия его как либерального конституционалиста.

Ключевые слова: М. М. Сперанский, «Введение к Уложению государственных законов», историография, общественная мысль, реформа, конституция.

In Search of Speransky: The Image of a Reformer in Pre-revolutionary Historiography

L. V. Vyskochkov

For citation: Vyskochkov L. V. In Search of Speransky: The Image of a Reformer in Pre-revolutionary Historiography. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2025, vol. 70, iss. 3, pp. 739–750. <https://doi.org/10.21638/spbu02.2025.310> (In Russian)

The article concerns the perception of the image of M. M. Speransky and his project of public administration reform, reflected in the “Introduction to the Code of State Laws” (“Plan of Universal State Education”), presented to Alexander I in November 1809. Various points of view of historians and legal scholars on the constitutional plan of the most famous Russian reformer of the 19th century, as well as his activities under Alexander I and Nicholas I, are systematically considered. The ambiguity of assessments of Speransky as a person is shown, which was also characteristic of the perception of contemporaries. In the pre-revolutionary historiography, represented by leading experts on the problems of Russian statehood, there are both apotheosis (“liberals”) and critical (“conservatives” and “democrats”) assessments of Speransky as a reformer. The subsequent revolutions of 1917 stopped this process for decades, only to resume again in new historical conditions, first in the critical paradigm of M. N. Pokrovsky, and in the post-Soviet period in the positive-liberal concept. But in his doctoral dissertation and monographs of 1997–2000, historian V. I. Morozov, contrary to the image of Speransky as a liberal that has spread in literature, came to the conclusion that “Speransky is the founder of the conservative tradition of Russian legal thought, within the framework of which law receives religious justification,” and political scientist V. V. Matiukhin in a 2022 article called Speransky a representative of “conservative liberalism.” It is suggested that an objective analysis of his creative heritage will make it possible to abandon the unambiguous perception of Speransky as a liberal constitutionalist.

Keywords: M. M. Speransky, “Introduction to the Code of State Laws” historiography, social thought, reform, constitution.

В 2022 г. исполнилось 250 лет со дня рождения М. М. Сперанского. Хотя тема и вошла в число приоритетных в работе Российского исторического общества, нельзя сказать, чтобы это событие имело какой-либо значительный резонанс в современной российской науке и в общественной жизни страны. Активизировались отдельные исследовательские группы по изучению наследия Сперанского, опубликован ряд статей и сборников в контексте социально-политической истории, истории государства и права, были организованы книжные выставки, прошло несколько конференций, в том числе в Президентской библиотеке, Санкт-Петербургском институте истории РАН, Владимирском университете имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, ежегодные «Сперанские чтения» при Институте права и национальной безопасности Российской академии народного

хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации и др., изданы две легковесные популярные книги, но не было мероприятий на государственном уровне, а памятник Сперанскому в Санкт-Петербурге у нового здания Российской национальной библиотеки появился только в 2025 г. В более глубоком смысле данная ситуация является одним из лежащих на поверхности свидетельств того, что Сперанский или недопонят и вследствие этого недооценен в отечественной гуманитарной науке и общественном сознании, либо та либеральная икона, которую из него создали, не соответствует актуальным реалиям современной эпохи и ее вызовам.

Авторы одной из лучших, основанной на архивных документах книге концентрированно воспроизводят сложившийся образ-стереотип: «Имя графа Михаила Михайловича Сперанского (1772–1839), члена Государственного совета, действительного тайного советника, полного кавалера высших российских орденов, принадлежит к не столь уж пространному списку имен крупнейших государственных деятелей России за всю ее многовековую историю. Реформатор, сопоставлявшийся с титаническими фигурами Петра Великого и Александра II, государственный муж, служивший трем государям, непревзойденный кодификатор (“русский Трибониан”), основатель российских юридической науки, теоретического правоведения и специального “законоведческого” образования, фундатор современного русского юридического языка, Сперанский вызывал искреннее восхищение и столь же искренние неприязнь, отторжение (вплоть до ненависти) у современников и потомков»¹.

Термин «реформатор», казалось, прочно ассоциируется с именем Сперанского, но характерно название одной из последних статей И. В. Ружицкой: «“Великий реформатор” или “гениальный бюрократ”»². Впрочем, ее статья была посвящена общественным откликам на первую научную биографию М. М. Сперанского — написанную бароном М. А. Корфом «Жизнь графа Сперанского»³, опубликованную в августе 1861 г., когда в «медовый месяц» русского либерализма на фоне газетно-журнального бума в десятках появившихся периодических изданий началось широкое обсуждение не столько монографии, получившей на следующий год Демидовскую премию, сколько личности Михаила Михайловича Сперанского и его проектов (тогда в конкретике почти неизвестных) в контексте обсуждавшихся новых реформ. Сам автор этого труда Корф признавал, что планы реформ Сперанского остались неосуществленными, за исключением частей, не связанных напрямую с проектом: «Все прочее осталось на бумаге и даже исчезло из памяти людей, как стертый временем очерк смелого карандаша»⁴. Вероятно, перед глазами биографа действительно стояли страницы рукописей Сперанского, исписанные тупым карандашом самым скверным почерком, который и ныне отпугивает исследователей.

Сперанскому посвящено несколько десятков книг, отдельных очерков и пособий, многие сотни исследовательских статей. Первая попытка создать полный биб-

¹ Гречишкин С. С., Луковская Д. И., Морозов В. И. Михаил Михайлович Сперанский: материалы к научной биографии. Moscow; Augsburg: im Werden-Verlag, 2001.

² Ружицкая И. В. «Великий реформатор» или «гениальный бюрократ»: М. М. Сперанский в общественном мнении 1860-х гг. // Отечественная история. 2022. № 4. С. 38–45.

³ Корф М. А. Жизнь графа Сперанского: в 2 т. / изд. Имп. публ. б-ки. СПб.: Тип. Второго отд. собств. ЕИВ канцелярии, 1861.

⁴ Там же. Т. 1. С. 112.

лиографический указатель всех публикаций о нем принадлежала профессору ЛГУ С. В. Вознесенскому, в рамках работы Комиссии по изданию трудов Сперанского. Наиболее полным опубликованным указателем на данный период (около 400 библиографических записей только исследовательских работ) является справочник А. А. Либермана (2006)⁵. За последние два десятилетия появились сотни работ разного уровня и содержания. Некоторые из них отражены в библиографических указателях, вышедших к 240-летию (составитель Т. К. Янина) и 250-летию со дня рождения Сперанского (Н. Н. Волкова)⁶.

Историографические справки приводятся во всех сколько-нибудь значимых публикациях о Сперанском и диссертациях (20 диссертаций, в названии которых присутствует его имя, в ряде других ему посвящены главы), но общего историографического труда пока не создано. Возможно, это объясняется многообразием творческого наследия Сперанского и разными специализациями исследователей: историков, юристов-правоведов, политологов, философов, филологов и других. Археографической судьбе проектов и записок реформатора в контексте историографии посвящена статья Л. В. Выходкова⁷, государственная деятельность Сперанского в новейшей периодике проанализирована В. Н. Казариным⁸, интерпретация и оценка с юридической точки зрения «Введения к уложению государственных законов» («Плана всеобщего государственного образования») рассмотрена С. В. Пронкиным, который выделил два подхода в оценке роли Сперанского — «позитивное» и «критическое» направления⁹.

Начало научной историографии Сперанского было положено упомянутым трудом М. А. Корфа. Общественный резонанс, вызванный им, был с разных позиций проанализирован в статьях Г. Н. Сладкевича¹⁰, В. А. Калягина¹¹, И. В. Ружицкой¹². Это было возвращением имени Сперанского в общественную дискуссию, что сразу сделало устаревшим мнение редактора «Русского слова» Г. Е. Благовещникова: «Могила Сперанского еще свежа, а между тем имя его почти забы-

⁵ Государственная власть дореволюционной России в биографиях ее представителей (XIX — начало XX в.): Указ. тр., лит. о жизни и деятельности: в 2 ч. Ч. 1: (1801–1855) / науч. рук., ред. и введ. А. А. Либермана. М.: Индрик, 2006. С. 609–670 (№ 4260–4664).

⁶ Янина Т. К. Русский реформатор. К 240-летию графа М. М. Сперанского: Биобиблиогр. указ. / Владимирский гос. ун-т. Науч. б-ка. Владимир: [б. и.], 2012. URL: https://library.vlsu.ru/files/russ_reform.doc (дата обращения: 01.02.2025); Реформатор и его реформы. К 250-летию со дня рождения М. М. Сперанского: биобиблиогр. очерки. Краснодар: Краснодарская краев. универс. науч. б-ка им. А. С. Пушкина, 2022.

⁷ Выходков Л. В. Записки и проекты М. М. Сперанского в историографии отечественного источниковедения // Петербургский исторический журнал. 2022. № 3 (35). С. 221–238.

⁸ Казарин В. Н. Государственная деятельность М. М. Сперанского в новейшей российской научной журнальной периодике: взгляды и оценки // Известия Иркутского гос. ун-та. Сер.: История. 2022. Т. 40. С. 69–90.

⁹ Пронкин С. В. Политико-юридическое содержание «Введения к уложению государственных законов» в отечественной исторической науке // Вестник Моск. ун-та. Сер. 21.: Управление (Государство и общество). 2009. № 2. С. 95–119.

¹⁰ Сладкевич Г. Н. Проблема реформы и революции в русской публицистике начала 60-х годов (полемика вокруг книги М. А. Корфа «Жизнь графа Сперанского») // Революционная ситуация в России 1859–1861 гг.: в 8 т. Т. 1. М.: Изд-во АН СССР, 1960. С. 509–521.

¹¹ Калягин В. А. Реформы М. М. Сперанского в оценке историков и публицистов 40–60-х годов XIX века // Историографический сборник. Вып. 2 (5). Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1974. С. 83–92.

¹² Ружицкая И. В. «Великий реформатор» или «гениальный бюрократ»...

то»¹³. Либеральные рецензенты видели во «Введении к новому уложению» незавершенный конституционный проект, а «консерваторы» (в частности, М. Н. Катков в «Русском вестнике») и «демократы» (Г. Е. Благодетель в «Русском слове») и Н. Г. Чернышевский (в «Современнике») объединились в общем скепсисе, хотя претензии предъявлялись с разных позиций. М. Н. Катков в статье-рецензии «Кое-что о прогрессе» пришел к выводу, что Сперанский был кабинетным «мечтателем», а Россия оказалась в выигрыше от того, что его планы не были осуществлены, ибо реализация их была бы «чем угодно, только не прогрессом»¹⁴.

Публицист-демократ Г. Е. Благодетель в 11 и 12 номерах «Русского слова» за 1861 г. дал критический анализ книги М. А. Корфа и одновременно проектов Сперанского. В частности, он заключил, что «выборное начало, предлагаемое Сперанском в судебном Сенате», едва ли можно назвать «обновлением России»¹⁵. По его мнению, Сперанскому «для самостоятельной государственной деятельности прежде всего не доставало образования, соответственного его общественного положения»¹⁶. Трудно сказать, знал ли об этой сентенции В. О. Ключевский, но маститый историк придерживался совершенно противоположного мнения на этот счет: «Сперанский был лучшим, даровитейшим представителем старого, духовно-академического образования. По характеру этого образования он был идеолог, как тогда говорили, или теоретик, как называли бы его в настоящее время»¹⁷. Заметим также что сильной стороной Сперанского была его способность к самообразованию.

Свой взгляд в статье-рецензии «Русский реформатор» в октябрьском номере «Современника» за 1861 г. (с цензурными купюрами) высказал Н. Г. Чернышевский. Купюры были воспроизведены в квадратных скобках в собрании сочинений Н. Г. Чернышевского в 1950 г.¹⁸ Прежде всего он отметил «непримиримое противоречие» в замыслах и деятельности Сперанского, которого назвал «непрактичным мечтателем», а в затем — «увлекающимся мечтателем». Ключевая фраза в конечных выводах была также изъята при журнальной публикации: «Своими работами он придал нескольким годам нашей истории фальшивый оттенок: есть люди, принимающие его деятельность за доказательство существования мыслей о серьезных преобразованиях, тогда как на самом деле его работы назначались служить только праздной теоретической игрой и были прекращены при первом поползновении к реальному значению»¹⁹.

В одной из статей Т. В. Андреева отметила, что «в период подготовки и проведения реформ 1860-х — 1870-х гг. произошла актуализация проблемы “Сперанский и его роль в истории российского реформаторского процесса”»²⁰. Тогда же, по мне-

¹³ Благодетель Г. Е. Один из наших государственных деятелей // Сочинения. СПб.: Тип. Е. А. Благодетельской, 1882. С. 539.

¹⁴ [Катков М. Н.] Кое-что о прогрессе // Русский вестник. 1861. Т. 35. № 1. С. 123.

¹⁵ Благодетель Г. Е. Один из наших государственных деятелей. С. 542.

¹⁶ Там же. С. 550.

¹⁷ Ключевский В. О. Сперанский и его преобразовательный план // Ключевский В. О. Курс русской истории: в 9 т. [Т.] 5. М.: Мысль, 1989. Лекция 83. С. 199.

¹⁸ Чернышевский Н. Г. Русский реформатор // Полн. собр. соч.: в 15 т. / под общ. ред. В. Я. Кирпотина [и др.]. Т. 7. М.: Гослитиздат, 1950. С. 794–827.

¹⁹ Там же. С. 827.

²⁰ Андреева Т. В. М. М. Сперанский и проблема Комитета министров в первой трети XIX века // Вестник Новосибирского гос. ун-та. Сер.: История, филология. 2024. Т. 23, № 8: История. С. 36.

нию другого современного исследователя, Л. Ф. Писарьковой, «Сперанский за свой умозрительный “План всеобщего государственного образования”... был возведен на пьедестал великого реформатора», хотя это не было обусловлено его «конкретной деятельностью»²¹. Столетний юбилей в 1872 г. вызвал появление новых публикаций, как самих текстов М. М. Сперанского, в том числе писем, так и ряда статей. Накануне юбилея закончил свое небольшое исследование историк М. П. Погодин, который отметил и исключительную работоспособность, и недостатки, которые также «обнаруживаются... на таких великих людях, как Сперанский»²².

На фоне этого юбилея в умеренно-либеральном «Вестнике Европы» в 1871 г. появился цикл статей этнографа, будущего академика Петербургской академии наук А. Н. Пыпина (двоюродного брата Чернышевского по линии матери) «Общественное движение в России при Александре I»²³. Статьи были изданы в том же году в виде монографии, выдержавшей до 1918 г. пять изданий. Глава III «Сперанский» заключала мысли Пыпина, который высоко оценивал как самого реформатора, так и его деятельность. Отвечая на замечания критиков, Пыпин писал: «Но при всех своих недостатках проект Сперанского имеет и свои замечательные достоинства. В основании всякой разумной реформы должно лежать ясное критическое отношение к существующему порядку, и в этом отношении труд Сперанского стоит, быть может, выше всего, что было сделано русской мыслью до тех времен»²⁴. Начиная с трудов А. Н. Пыпина в историографии преобладает не «критическое», а «позитивное» направление в оценке конституционного проекта Сперанского; к последнему направлению историк отнес работы С. Н. Южакова, М. В. Довнар-Запольского, В. И. Семевского, А. Н. Фатеева и некоторых других. В год пятидесятилетия кончины Сперанского появились новые публикации, в частности, в Казани вышла книга И. В. Катетова, который исследовал несколько «периодов религиозной мыслительности Сперанского», отметив, что его увлечение мистицизмом и мистические воззрения «не были пустым подражанием моде»²⁵.

Известный публицист, писатель, социолог С. Н. Южаков написал популярный очерк о Сперанском в тот год, когда академиком А. Ф. Бычковым впервые по подлиннику было опубликовано знаменитое «Пермское письмо» (1892)²⁶. Южаков выделил два периода в жизни Сперанского: «Первый период его государственной деятельности и отличается тем, что полное торжество идеи и законности в задачах его деятельности тесно и неразрывно связывается с таким же торжеством справедливости, просвещения, свободы, общего благосостояния. Существенное отличие второго периода именно в том и заключается, что это единство лучшей формы и лучшего содержания было нарушено, и государственная деятельность Сперанского все

²¹ Писарькова Л. Ф. М. М. Сперанский и А. Д. Пазухин: судьба реформаторов и реформ в России // Россия XXI. 2020. № 3. С. 184.

²² Погодин М. П. Сперанский (Посвящается Модесту Андреевичу Корфу) // Русский архив. 1871. № 7/8. Стб. 1250.

²³ Пыпин А. Н. Сперанский // Пыпин А. Н. Общественное движение в России при Александре I. Исторические очерки. СПб.: Изд. «Вестника Европы», 1871. Гл. III: Сперанский. С. 129–191.

²⁴ Пыпин А. Н. Общественное движение в России при Александре I. Исторические очерки. 5-е изд. Пг.: Огни, 1918. С. 192.

²⁵ Катетов И. В. Граф Михаил Михайлович Сперанский как религиозный мыслитель. Казань: Тип. Казан. имп. ун-та, 1889. С. 310.

²⁶ Первое аутентичное издание: Сперанский М. М. Пермское письмо его к Александру Павловичу (январь 1813 г.) // Русский архив. 1892. № 1. С. 50–80.

более и более сосредоточивает свои задачи около формы (законность) и все более упускает из виду содержание (справедливость)»²⁷. Публицист справедливо отметил, что законопроект Сперанского известен лишь в общих чертах, но и этого достаточно, чтобы поставить его «в число самых передовых политических мыслителей своего времени»²⁸. Отметив, что планы местного самоуправления и децентрализации остались в проекте, а исполненными — только распределение управления между центральными ведомствами, Южаков сделал вывод, что Сперанский оказался в конце концов «организатором именно бюрократии». Характеризуя проекты реформы, он заметил, что «дефект ее неосуществления» «препятствует назвать Сперанского гением, хотя по силе умственного творчества, по быстроте и громадности работы, по ее законченности и логическому совершенству автор ее возвышается до черты гения»²⁹. А также: «героем Сперанский не был», но «был безусловно честным человеком, горячо преданным благу человечества»³⁰.

На рубеже веков к образу Сперанского обратился биограф русских императоров, генерал-лейтенант Н. К. Шильдер. Во втором томе труда, посвященного Александру I, опубликованном в 1897 г., одиннадцатая глава названа «План всеобщего государственного образования Сперанского»³¹, а сам проект дан в приложении в виде пересказа³². В заключении Шильдер высказал мнение, что Сперанский — «даровитый сторонник политической реформы»³³. Объяснил он и основную причину краха планов реформатора: «Намерения Александра изменились, государственное уложение осталось одним сокровенным планом, творцу его пришлось многие годы провести в ссылке, а Россия сохранила и доньше сохраняет прежнее свое бытие»³⁴.

Но Россия уже находилась на пороге революции, и феномен Сперанского вновь привлек внимание исследователей. Характерным для либеральной волны 1905 г. стала изданная в этом году небольшая (72 страницы) книжечка работавшего в Киеве М. В. Довнар-Запольского «Политические идеалы М. М. Сперанского». Историк отметил, что «Сперанский постепенно подходит в своих доказательствах к необходимости введения в России форм “истинной монархии”»³⁵. Оценивая его проекты, автор не скупится на эпитеты: «Конечно, многие из истин, высказанных в свое время Сперанским, для нас являются общепризнанными. Но это несколько не уменьшает значение Сперанского как государственного деятеля и как политического мыслителя: надо ведь сопоставить его с той средой, с тем уровнем развития общественных понятий, которые господствовали в его время. И тогда на фоне раболепного общества перед нами выдвинется с особой яркостью величавая фигура

²⁷ Южаков С. Н. М. М. Сперанский: Его жизнь и общественная деятельность: Биограф. очерк. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1892. С. 86.

²⁸ Там же. С. 28.

²⁹ Там же. С. 33.

³⁰ Там же. С. 18.

³¹ Шильдер Н. К. Император Александр I: Его жизнь и царствование: в 4 т. 2-е изд. Т. 2: [1801–1809]. СПб.: А. С. Суворин, 1904. С. 249–258.

³² Там же. Прил. 12: План государственного образования, представленный Сперанским императору Александру в 1809 году. С. 372–395.

³³ Там же. С. 258.

³⁴ Там же.

³⁵ Довнар-Запольский М. В. Политические идеалы М. М. Сперанского. [М.]: Изд. т-ва И. Д. Сытина, [1905]. С. 18.

Сперанского»³⁶. С точки зрения Довнар-Запольского, «Сперанский еще ждет своего биографа, а его государственные взгляды еще ждут своего разъяснения»³⁷.

В 1909 г. историк государственных учреждений С.М.Середонин опубликовал свой очерк государственной деятельности Сперанского. Общий вывод автора: «В Сперанском ярко обозначились господствующие типические черты бюрократы: своеобразная универсальность, энциклопедичность, гибкость характера и ума, удивительная работоспособность и самоуверенность»³⁸. В учебниках и учебных пособиях по истории России также давалась оценка реформаторских намерений Сперанского в контексте либеральных поползновений начала царствования Александра I. Либеральный историк А.А.Корнилов, автор «Курса истории России», опубликованного в 1912 г. и затем неоднократно переиздававшегося (1914, 1918, 1993 и др.), в 8-й главе второй части с восхищением писал о сыне сельского священника: «По уму и таланту Сперанский несомненно самый замечательный из наших государственных деятелей, работавший с Александром, и, быть может, самый замечательный государственный ум во всей новейшей русской истории»³⁹.

Свое мнение о Сперанском высказывали и юристы-правоведы, прежде всего давая оценку юридическому значению проекта. Так, приват-доцент Харьковского университета А.Н.Фатеев к столетию конституционного проекта 1809 г. одну из глав своего очерка назвал «Сперанский — реформатор»⁴⁰. Оппонируя критикам Сперанского, в частности Н.М.Карамзину, он отметил: не по его вине «реформа Сперанского осталась “полуустройством”, как назвал ее автор, возвратясь из ссылки»⁴¹. В эмиграции в Чехословакии, будучи профессором Русского народного университета, он продолжал исследования о Сперанском, которые были опубликованы в сборнике статей в наше время⁴². Выпускнику юридического факультета, историку и публицисту Ф.М.Уманцу принадлежит монография, посвященная взаимоотношениям Александра I и Сперанского и их совместной работе над «Планом...»⁴³. Автор сделал вывод: «Редакция, без сомнения принадлежит одному Сперанскому; но самый План по меньшей мере работа обоих»⁴⁴. Изучением законодательной деятельности Сперанского, в частности кодификации местного законодательства Прибалтийских губерний, накануне революции занимался правовед профессор Императорского Александровского лицея, выходец из остзейских дворян А.Э.Нольде⁴⁵. Позднее, в эмиграции в начале 1920-х гг., он написал биографию

³⁶ Довнар-Запольский М. В. Политические идеалы М. М. Сперанского. С. 71.

³⁷ Там же. С. 5.

³⁸ Середонин С. М. Граф М. М. Сперанский: очерк государственной деятельности. СПб.: Тип. изд-ва «Общественная польза», 1909. С. 180.

³⁹ Корнилов А. А. Курс истории России XIX века: в 3 ч. М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1918. Ч. 1. С. 155.

⁴⁰ Фатеев А. Н. М. М. Сперанский (1809–1909): биограф. очерк. Харьков: Тип. «Печатное дело», 1910.

⁴¹ Там же. С. 26.

⁴² Фатеев А. [Н.] Сперанский и его время. М.: Феория, 2012.

⁴³ Уманец Ф. М. Александр и Сперанский: ист. моногр. СПб.: Тип. М. Д. Ломковского, 1910.

⁴⁴ Там же. С. 68.

⁴⁵ Нольде А. Э. Очерки по истории кодификации местных гражданских законов. Вып. 2: Кодификация местного права Прибалтийских губерний. СПб.: Сенатская тип., 1914.

Сперанского, опубликованную посмертно в Нью-Йорке в 1989 г. На русском языке труд был опубликован частично в 1989 г.⁴⁶ и полностью — в 2004 г.⁴⁷

Развивалось и «критическое» направление. Его адептом стал известный военный историк, автор семи фундаментальных трудов по истории Финляндии от Петра I до убийства генерал-губернатора Н.И. Бобрикова (1904), генерал-лейтенант М.М. Бородкин. Он был известен и своей общественной деятельностью в качестве одного из учредителей старейшей монархической организации «Русское собрание», являлся членом Государственного совета как эксперт по Финляндии⁴⁸. В томе, посвященном истории Финляндии времени Александра I, в главе VII Бородкин высказал свое мнение о Сперанском⁴⁹, который, на его взгляд, был «человек господствующих ветров»⁵⁰ и неискренний: «...он был в то время либералом, пока ему было приказано быть либералом, потому что видел в этом личную свою пользу, а когда минул век либерализма, то перешел, в тех же побуждениях, к совершенно противоположной системе»⁵¹. И далее сделал общий вывод: «Те либеральные положения, которыми он украсил свой проект конституции для России, не исходили из глубины его заветного политического верования и не являлись для него обязательными к практическому осуществлению»⁵². О самом же «Плане» Бородкин писал: «Эти законы отнюдь не должны были ограничивать власти императора Александра I, т.е. не являлись в существе своем законами конституционными»⁵³.

К критическому направлению, которое представлял М.М. Бородкин, в это же время примыкали и его политические противники радикальных взглядов. Среди них был близкий к социал-демократам В.Н. Сторожев. В коллективном труде, созданном в канун трехсотлетия династии Романовых (републикован в 1994 г.), Сторожев дал свою трактовку взаимоотношений императора и реформатора. Он считал, что Сперанский понимал невозможность реформирования государственного строя без отмены крепостного права, но «великий бюрократ» должен был придумать реформу: так было приказано...»⁵⁴. Отмечая двуличие императора, которому безропотно повиновался Сперанский, Сторожев пишет: «Ни по своей природе, ни по существу своих воззрений царь Александр никогда не был сколько-нибудь либералом в старом смысле этого слова, но, когда надо, он в совершенстве владел всей шумихой либеральных фраз в целях общественного гипноза»⁵⁵. Этой же точки зрения придерживался будущий создатель школы советской исторической науки, в то время легальный марксист, разочаровавшийся в либералах, М.Н. Покровский.

⁴⁶ Нольде А. Э. Граф М. М. Сперанский. Опыт характеристики / публ. М. Раева // Новый журнал. 1989. Кн. 175. С. 131–154.

⁴⁷ Нольде А. Э. М. М. Сперанский: биография. М.: Моск. шк. полит. исследований, 2004.

⁴⁸ Выскочков Л. В. Михаил Михайлович Бородкин — историк, публицист и общественный деятель // Бородкин М. М. История Финляндии: в 3 т. Т. 3. СПб.: Наука, 2016. С. 329–367.

⁴⁹ Бородкин М. [М.] История Финляндии. Время императора Александра I. СПб.: Гос. тип., 1909. С. 221–233.

⁵⁰ Там же. С. 230.

⁵¹ Там же. С. 231.

⁵² Там же. С. 231–232.

⁵³ Там же. С. 232.

⁵⁴ Сторожев В. Н. Император Александр I и русский правительственный либерализм начала XIX века // Три века России от Смуты до нашего времени: Ист. сб. / под ред. [и с предисл.] В. В. Калаша: в 6 т. Т. 5: XIX век. Первая половина. М.: Т-во И. Д. Сытина, 1913. С. 145.

⁵⁵ Там же. С. 172.

В 1911–1912 гг. в четырех томах вышла его «Русская история с древнейших времен» (вторым изданием в 1913 г. — в пяти томах, с участием Н. М. Никольского и упомянутого В. Н. Сторожева). Он признал за Государственной думой Сперанского законодательные функции, но не придал ей особого значения, вскользь заметив, что ее полномочия были очень узкими⁵⁶.

Но либеральная точка зрения на Сперанского все же преобладала. Известный историк либерально-народнического направления В. И. Семевский (младший брат издателя «Русской старины» М. И. Семевского) в двух статьях второго тома юбилейного издания к столетию Отечественной войны 1812 года также анализировал проекты Сперанского⁵⁷. Пожалуй, именно Семевский дал наиболее взвешенную оценку его намерений: «В плане государственных преобразований Сперанского не трудно с современной точки зрения найти немало недостатков, но хотя и никак нельзя согласиться с мнением С. Н. Южакова и М. П. Погодина, считавших Сперанского человеком гениальным, все же нельзя не признать за ним очень большого таланта. По моему мнению, во всей первой половине XIX века в России были, в сущности, только два выдающихся своими талантами человека среди государственных деятелей в официальной сфере: Сперанский и Киселев. Отказ от политической реформы по плану Сперанского при Александре I и неудача ограничения крепостного права по плану Киселева в значительной степени объясняются тем, что обоим им пришлось опираться на столь шаткую опору, как воля самодержца»⁵⁸. Единственно, Семевский с некоторой натяжкой приписал Южакову мнение о «гениальности» Сперанского, возможно потому, что его большой очерк для массового читателя (88 страниц), упомянутый ранее, был опубликован в серии «Жизнь замечательных людей» в «Биографической библиотеке» Ф. Ф. Павленкова. У историка В. И. Семевского было много оснований так объяснить незавершенность реформаторской деятельности двух государственных деятелей, М. М. Сперанского и П. Д. Киселева, поскольку оба они находились в орбите его исследовательских интересов.

К этому времени Семевский уже много лет занимался изучением наследия Сперанского, сначала в контексте его взглядов на крестьянский вопрос, что нашло отражение в одной из глав первого тома его монографии «Крестьянский вопрос в России в XVIII — первой половине XIX века» (1888)⁵⁹. Историк сравнил известный текст «Введения к Уложению государственных законов» Сперанского в «экстрактах» Н. И. Тургенева в его книге «Россия и русские» (Брюссель, 1847) с обнаруженной в Публичной библиотеке подлинной черновой запиской Сперанского, признав ее более достоверной и полной. Историк отметил, что хотя Сперанский «ясно признавал необходимость ограничить, а затем и уничтожить крепостное право, но он ничего не сделал для этого в пору своего наибольшего влияния и, даже напротив, проектами политических реформ отвлекал в другую сторону внимание

⁵⁶ Покровский М. Н. Русская история с древнейших времен // Избранные произведения: в 4 кн. Кн. 2. М.: Мысль, 1966. С. 215.

⁵⁷ Семевский В. И. 1) Либеральные планы в правительственных сферах в первой половине царствования Александра I // Отечественная война и русское общество: в 7 т. Т. 2. М.: Изд-во Т-ва И. Д. Сытина, 1911. С. 152–193; 2) Падение Сперанского // Там же. С. 221–246.

⁵⁸ Там же. С. 245.

⁵⁹ Семевский В. И. Крестьянский вопрос в России в XVIII — первой половине XIX века: в 2 т. Т. 2. Крестьянский вопрос в царствование императора Николая. СПб, 1888. Гл. 20: Взгляды Сперанского на крестьянский вопрос. С. 340–351.

императора Александра от самой настоятельной потребности русского народа»⁶⁰. Позднее (в 1899 г.) он опубликовал этот текст в журнале Исторического общества при Санкт-Петербургском университете «Историческое обозрение»⁶¹. Вплоть до революций 1917 г. продолжалась публикация других обнаруженных к тому времени записок.

По инициативе В.И.Семевского 30 марта 1916 г. секция русской истории Исторического общества при Петроградском университете решила приступить к изданию архивного наследия Сперанского и создать для этого Комиссию по изданию сочинений, бумаг и писем графа М.М.Сперанского⁶². Кончина Семевского в сентябре 1916 г. и последовавшие революции 1917 г. на десятилетия остановили этот процесс, чтобы вновь возобновиться в новых исторических условиях сначала в критической парадигме М.Н.Покровского, а в постсоветский период — в позитивно-либеральной концепции. Но в докторской диссертации и монографиях 1997–2000 гг. историк В.И.Морозов, вопреки распространенному в литературе образу Сперанского-либерала, пришел к выводу, что «Сперанский является родоначальником консервативной традиции русской правовой мысли, в рамках которой право получает религиозное обоснование»⁶³, а политолог В.В.Матюхин в статье 2022 г. назвал Сперанского представителем «консервативного либерализма»⁶⁴.

Эти заключения дают основание считать, что продолжение дискуссии о Сперанском имеет научные перспективы.

References

- Aleksandrov A. A. Komissiiia po izdaniuu sochinenii, bumag i pisem grafa M. M. Speranskogo. *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1993 god*, Moscow, Nauka Publ., 1995, pp. 172–188. (In Russian)
- Andreeva T. V. M. M. Speranskii i problema Komiteta ministrov v pervoi treti XIX veka. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Istoriia, filologiya*, 2024, vol. 23, no. 8: Istoriia, pp. 33–45. (In Russian)
- Gosudarstvennaia vlast' dorevoliutsionnoi Rossii v biografiyakh ee predstavitelei (XIX — nachalo XX v.). Ukazatel' trudov, literatury o zhizni i deiatel'nosti. Pt. 1: (1801–1855)*. Ed. by A. A. Liberman. Moscow, Indrik Publ., 2006, 845 p. (In Russian)
- Grechishkin S. S., Lukovskaia D. I., Morozov V. I. *Mikhail Mikhailovich Speranskii: materialy k nauchnoi biografii*. Moscow; Augsburg, im Werden-Verlag, 2001, 118 p. (In Russian)
- Kaliagin V. A. Reformy M. M. Speranskogo v otsenke istorikov i publitsistov 40-kh — 60-kh godov XIX veka. *Istoriograficheskii sbornik*. Saratov, 1974, iss. 2 (5), pp. 83–92. (In Russian)
- Kazarin V. N. Gosudarstvennaia deiatel'nost' M. M. Speranskogo v noveishei rossiiskoi nauchnoi zhurnal'noi periodike: vzglyady i otsenki. *Izvestiia Irkutskogo gos. un-ta. Serii "Istoriia"*, 2022, vol. 40, pp. 69–90. (In Russian)
- Matiukhin A. V. M. M. Speranskii i osobennosti rossiiskikh reform. *Zhurnal politicheskikh issledovaniy*, 2022, vol. 6, no. 2, pp. 21–30. (In Russian)

⁶⁰ Там же. С. 351.

⁶¹ *Сперанский М. М.* Введение к Уложению государственных законов / пред. В.И.Семевского // Историческое обозрение. 1899. Т. 11. С. 1–62.

⁶² См.: Александров А. А. Комиссия по изданию сочинений, бумаг и писем графа М. М. Сперанского // Археографический ежегодник за 1993 год. М.: Наука, 1995. С. 172–188.

⁶³ Морозов В. И. Роль М. М. Сперанского в развитии Российского государства, конец XVIII — начало XIX в.: дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2000.

⁶⁴ Матюхин А. В. М. М. Сперанский и особенности российских реформ // Журнал политических исследований. 2022. Т. 6, № 2. С. 21–30.

- Morozov V.I. Rol' M. M. Speranskogo v razviti Rossiskogo gosudarstva, konets XVIII — nachalo XIX v. Diss. ... d-ra ist. nauk. St. Petersburg, 2000. 516 p. (In Russian)
- Pisar'kova L. F. M. M. Speranskii i A. D. Pazukhin: sud'ba reformatorov i reform v Rossii. *Rossii XXI*, 2020, no. 3, pp. 160–187. (In Russian)
- Pronkin S. V. Politiko-iuridicheskoe sodержanie “Vvedeniia k ulozheniiu gosudarstvennykh zakonov” v otechestvennoi istoricheskoi nauke. *Vestnik Moskovskogo universiteta, seriia 21: Upravlenie (Gosudarstvo i obshchestvo)*, 2009, no. 2, pp. 95–119. (In Russian)
- Reformator i ego reformy. K 250-letiiu so dnia rozhdeniia M. M. Speranskogo: bibliogr. ocherki*. Krasnodar, Krasnodarskaia kraev. univers. nauch. b-ka im. A. S. Pushkina Press, 2022, 52 p. (In Russian)
- Ruzhitskaia I. V. “Velikii reformator” ili “genial'nyi biurokrat”: M. M. Speranskii v obshchestvennom mnenii 1860-kh gg. *Otechestvennaia istoriia*, 2022, no. 4, pp. 38–45. (In Russian)
- Sladkevich G. N. Problemy reformy i revoliutsii v russkoi publitsistike nachala 1860-kh godov: polemika vokrug knigi M. A. Korfa “Zhizn' grafa Speranskogo”. *Revoliutsionnaia situatsiia v Rossii 1859–1861 gg.* In 8 vols. Vol. 1. Moscow, Akademiia nauk SSSR Press, 1960, pp. 509–521. (In Russian)
- Vyskochkov L. V. Mikhail Mikhailovich Borodkin — istorik, publitsist i obshchestvennyi deiatel'. *Borodkin M. M. Istoriia Finliandii*. In 3 vols. Vol. 3. St. Petersburg, Nauka Publ., 2016, pp. 329–367. (In Russian)
- Vyskochkov L. V. Zapiski i proekty M. M. Speranskogo v istoriografii otechestvennogo istochnikovedeniia. *Peterburgskii istoricheskii zhurnal*, 2022, no. 3 (35), pp. 221–238. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 3 декабря 2024 г.

Рекомендована к печати 15 апреля 2025 г.

Received: December 3, 2024

Accepted: April 15, 2025